РАЗДЕЛ VI. СОЦИОЛОГИЯ

Зарубин В.Г.¹, Макаридина В.А.²

Университет в условиях трансформации: опыт социологического анализа

¹*Российский государственный педагогический университет имени А.А. Герцена*

²*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/gdsn-25-12-2017-23

idsp: 000001:gdsn-25-12-2017-23

Изменения, риски, турбулентность – вот те ключевые слова, которые исправно служат для объяснения реалий сегодняшнего дня. В царящей повсюду неразберихе обнаруживаются тревожные симптомы. Британский исследователь Н. Фергюсон заметил, что ныне происходит вырождение социальных институтов [5, с. 21]. На месте некогда полных жизни социальных институтов громоздится груда пустых ящиков с ярлыками «Демократия», «Капитализм», «Верховенство права», «Гражданское общество»: то, что прежде составляло основы развития, превратилось в бесполезную рухлядь. На фоне общей неопределенности университеты смотрятся как острова стабильности.

Так ли это на самом деле? В отношении судьбы современного университета сформировались две диаметрально противоположные точки зрения.

Аргументы оптимистов таковы. По мнению С. Коллини минимальный набор современного университета включает: обеспечение получения высшего образования, развитие передовой формы научного исследования, гарантию академических свобод. Реализация этого набора в ближайшей перспективе должна привести к рождению глобального мультиуниверситета [3, с. 26].

Не менее сильны аргументы скептиков. Т. Иглтон констатирует, что произошла смерть университета: «Огромный рост бюрократии в британском высшем образовании, вызванный расцветом управленческой идеологии и жёсткими требованиями государственной аттестации, означает, что у учёных теперь остаётся гораздо меньше времени на подготовку к занятиям, даже если они ещё кажутся им достойным делом — что в последние годы представляется весьма сомнительным. Государственные инспекторы начисляют баллы за статьи с непроходимыми дебрями сносок, но популярный учебник, предназначенный для студентов и широкого круга читателей, обладает для них небольшой ценностью» [2].

Очевидно, что вокруг судьбы университета как современного социального института кипят нешуточные страсти.

А можно ли считать университет социальным институтом? Следуя общепризнанному пониманию социальному институту присущи следующие признаки: наличие формальных правил, действие механизмов давления и присутствие неформальных ограничений. В соответствии с ними университет как явление мировой цивилизации можно отнести к числу социальных институтов. Но при ближайшем рассмотрении деталей возникают сомнения. Так ли много общего между институциональными характеристиками Петербургского воспитательного дома, основанного в 1798 году, 3-им педагогическим институтом им. А. И. Герцена времен революционных потрясений и нынешним Герценовским университетом. Скорее, под внешней оболочкой функционируют, меняя друг друга, совершенно разные социальные институты. Один выстроен по лекалам эпохи Просвещения, другой – по принципам политехнизма, а третий – в соответствии с логикой трансформации.

Внешняя оболочка по имени «университет» задает разнородным институтам в сфере образования контур преемственности. Она очерчивает рамки порядка и обеспечивает устойчивость. В свою очередь, социальные институты регенерируют

социальную оболочку, превращая ее в составную часть живого организма. Без социального института социальная оболочка безжизненна. На смену социальным институтам, возникшим в условиях трансформации, приходят институты, рождающиеся в условиях социальной неопределенности. В сфере образования и совершенствования интеллекта – это фабрики мысли.

Фабрика мысли – яркая метафора. Для прояснения ее смысла в социальных науках используются такие выражения как «аналитический центр», «ситуативный центр», «исследовательский центр». Их предназначение состоит в создании, распространении и реализации интеллектуального продукта.

Может ли «университет» превратиться во внешнюю оболочку фабрики мысли? На этом пути образовательные учреждения поджидают влиятельные конкуренты из сферы управления, политики, бизнеса. Во что превратится фабрика мысли – в вуз, в бизнес-школу или в корпоративный университет? Вопрос остается открытым.

На наш взгляд, существует только две возможности, которые обеспечат выживание образовательному учреждению высшего профессионального образования.

Первая возможность – превращение образовательного учреждения в фабрику по производству образовательных услуг. На неизбежность этой тенденции обратил внимание в 90-годы прошлого столетия социолог Дж. Ритцер, назвав ее «макдональдизацией» [4].

При очевидных пороках образовательной услуги, основу которой составляют доминирование формального начала над содержательным в учебном процессе, рутинизация высококвалифицированного преподавательского труда, статусный разрыв между профессорско-преподавательским корпусом и аппаратом управления университетом, у нее есть неоспоримые достоинства.

Образовательная услуга основывается на следующих принципах: эффективность, которая предполагает упорядочение образовательного процесса, четкое соблюдение регламента, ориентацию каждого элемента на минимизацию времени; предсказуемость, предполагающая, что обучающийся как потребитель образовательных услуг должен знать, что ждет его на любой стадии образовательного процесса; приоритет количественных показателей, облегчающих оценку эффективности; иными словами, более эффективными считаются те задания, проекты, которые можно выполнить за наименьшее время; контроль, ограниченный унифицированными безличными технологиями и стандартизированной шкалой оценивания.

Вторая возможность выживания образовательного учреждения – превращение его в инкубатор экспертов.

Потребность в подготовке экспертов в условиях неопределенности постоянно возрастает. Она возникает тогда, когда нет ясности относительно масштабов влияния принимаемого решения на жизнедеятельность людей; когда есть намерение аргументированно противостоять внешнему давлению органов более высокого уровня; когда есть несколько противоречащих друг другу решений, требующих наличия внешнего арбитра, чтобы выбрать наилучший вариант.

Эксперт, получивший высокую квалификацию, становится смыслократом [1]. Как таковой он может выполнять функции оценщика, судьи, медиатора, сценографа. Эксперт не тиражирует мнения, а создает новые коммуникации.

Таким образом, современный университет может обрести новый институциональный импульс в виде фабрики мысли. Для этого необходимо ориентироваться на реализацию двух стратегий выживания. Макдональдизация университета приведет к массовизации высшего профессионального образования и ограничит активность профессорско-преподавательского корпуса неукоснительным соблюдением образовательных стандартов. Превращение университета в инкубатор экспертов предполагает другой эффект. В случае успеха на внешней арене университет может оказаться успешным игроком в конкурентных схватках, а внутри усилятся

статусные разломы между группой, ориентированной на подготовку экспертов, и группой, ориентированной на стандартизированную подготовку обучающихся.

1. Ашкерев А.Ю. Экспертократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. - М.: Европа. 2009.
2. Иглтон Т. Медленная смерть университета. [Электронный ресурс]: http://scepsis.net/library/id_3672.html. (дата обращения 5.10.2017).
3. Коллини С. Зачем нужны университеты? – М.: Издательский Дом Высшей школы экономики. 2016.
4. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. – М.: Праксис. 2011.
5. Фергюсон Н. Великое вырождение. Как вырождаются институты и гибнут государства. – М.: Аст-Corpus. 2016.